

Другую заезжую знаменитость - скрипачку Ванессу Мэй я знал не так давно, как Удо. Сначала на Горбушке повсеместно крутили ее видео (чумовое, надо сказать, экспрессивное такое) "Storm", а

затем в доме появился и одноименный компакт-диск, стараниями сына заслушанный почти до дыр. И вот, в праздничный день 1 мая, прихватив с собой несовершеннолетнего сынулю, отправилась я в Кремль, чтобы, значит, тот самый "Storm" живьем и услышать. Народу! Прямо битковый аншлаг! Знаменитостей полно: прямо перед нами гг. Маликов и Матеевский расселись. Ну, там, привычная уже задержка, то, се... Наконец свет погас. На авансцене появился гитарист. По первым же звукам я почувал недоброе. Гитарист играл что-то вроде "интро", но так, как будто на руках его были горнолыжные перчатки. Ладно, думаю, авось разойдется... Выпорхнувшая вслед миловидная Ванесса в блестящих шальварах взяла быка за рога и запустила в народ супер-хит "I Feel Love" (прямолинейный как шпала кавер Донны Саммер). Публика ожидалась, но не очень. Два (!) барабанщика грохотали как грузовичок "Эмка" с пиломатериалами. Необходимая составляющая ритм-секции бас-гитара гудела как мохнатый шмель под банкой. Подтанцовка дрыгалась столь органично, что напоминала поддатых гоппников на сельской дискотеке. Ну, блин, думаю, попал. Но, как

выяснилось, тогда я еще не понимал, как именно я попал! На сцене, тем временем, продолжалось "шоу". Ванесса, предвзяв каждый номер пространной тирадой на английском с объяснениями ЧТО она будет играть, исполняла номера со "штормового" альбома: то в бесхитростном "фанке", то в "поп-эмбиенте" (прости, господи!) Оценивая технику игры знаменитой скрипачки, знатоки допускали вариации: от "средняя" до "чистенькая". Мне же припомнилась моя родная музыкальная школа № 29, и я подумал, что на наших экзаменах по предмету класс в 7-ом у Ванессы наверняка бы возникли серьезные трудности. Обычно, при такого рода раскладах, недостаток исполнительского мастерства компенсируют мощностью аппаратуры, но тут был не тот случай. Звук был типа "я вас умоляю". Правда, барабанные раскаты впечатляли, напоминая гром ритуальных там-тамов племени Мумба-Юмба. Люди потихоньку потянулись к выходу. Между тем, концерт вступал в решающую стадию, близился катарсис - мадемуазель взяла простую, не электрическую, скрипку и заиграла "классический сет". Что она играла конкретно, доложить не могу - НЕ СЛЫШАЛ! Помню, очень хотелось спать; сын ерзал и требовал "канкан". Вместо "канкана" Ванесса заиграла - ну как же в России и без этого - "Дорогой длинною". Меня разобрал смех; в зале явственно запахло кабаком. Сидящие рядом знакомые музыканты (один из которых скрипач, между прочим!) тихо матерились. Маликов с Матеевским покинули здание. Журналист солидного издания тихо стонал: "Когда ж она сыграет этот гребаный "Шторм"? Я домой хочу, понимаешь, домой!" Сын тоже хотел домой (с заходом в "МакДональдс", разумеется), но упорно ждал "канкан". И грянул "канкан". Здесь все читающие эти трагические строки обязаны встать и стоять ровно одну минуту; стоять, вспоминая все самое лучшее, что было в их жизни: первую любовь, первый концерт МАШИНЫ ВРЕМЕНИ где-нибудь в Косино, с портвейном; первую пластинку BEATLES, купленную у спекулянта за 50 руб., первую рюмку водки в походе около костра... Вспомнили - садитесь, утрите слезы. Осталось немного, ибо после "канкана" (именно так, в двойных кавычках) мы с отпрыском встали, тепло попрощались с мирно спящим г. Холопцевым из "Муз. Правды" и откланялись.

На выходе из Кутафьей башни было столпотворение. Какой-то увешанный золотом братан в "Версаче" напирал на милиционеры: "Ну, вы, бл-л-лин, Москва, чисто, дайте! Мы, чисто с братами, по понятиям мозговали, она там "техно" играет, а она... Я чуть не припуг, в натуре..." Самое обидное, что вступить за симпатягу Ванессе было некому...

Б.С.

- 1998. - 7 мая. - с. 12 (Вех Клуб - 1998 г.)